

УДК 130.2

Д. Д. Овсяникова

(старший преподаватель)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ КОНЦЕПТА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию проблемы идеологического измерения концепта исторической памяти. В работе приводятся наиболее показательные подходы к проблеме соотношения понятий «историческая память» и «идеология»: историческая память рассматривается в контексте марксистского понимания идеологии, а также в рамках представлений об идеологии, обнаруживаемых в современной исследовательской литературе. Автором делается вывод о сущностной общности данных понятий, обусловленной их изначальной ангажированностью: как понятие идеологии, так и понятие исторической памяти выступают выразителями процесса обращения к прошлому тех или иных социальных групп, стремящихся утвердить собственное мировоззрение и интересы в рамках социального взаимодействия.*

***Ключевые слова:** историческая память, идеология, коллективный исторический опыт, М. Хальбвакс, К. Маркс.*

D. D. Ovsianikova

(Senior Lecturer)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

ON THE ISSUE OF THE IDEOLOGICAL DIMENSION THE CONCEPT OF «HISTORICAL MEMORY»

***Abstract.** The article is devoted to the study of the problem of the ideological dimension of the concept of historical memory. The paper presents the most revealing approaches to the problem of the relationship between the concepts of "historical memory" and "ideology": historical memory is considered in the context of the Marxist understanding of ideology, as well as within the framework of ideas about ideology found in modern research literature. The author makes a conclusion about the essential commonality of these concepts, due to their initial engagement: both the concept of ideology and the concept of historical memory represent the process of referring to the past of certain social groups seeking to establish their own worldview and interests within the framework of social interaction.*

***Keywords:** historical memory, ideology, collective historical experience, M. Halbwachs, K. Marx.*

Проблема социального измерения памяти, захватившая исследовательскую мысль в 80-х годах прошлого века, продолжает играть важную роль в современном гуманитарном дискурсе. Осмысление особенностей и механизмов реализации памяти в границах общественного бытия нашло своё выражение в разнообразных понятиях, раскрывающих различные аспекты её функционирования. Из множества понятий, циркулирующих в современной исследовательской литературе, одним из наиболее распространённых и востребованных стало понятие исторической памяти. При этом, его сущностное содержание и границы применимости, получая различную оценку в воззрениях анализирующих данное понятие авторов, остаются предметом дискуссий: часть исследователей убеждены в избыточности понятия исторической памяти, возможности свести его к иным понятиям, уже существующим и используемым в гуманитарных науках [7], другие же настаивают на его самостоятельном эвристическом потенциале [5]. Так, среди множества научно-познавательных задач, оформившихся в проблемном поле анализа данного понятия, одним из важных аспектов его осмысления становится вопрос взаимосвязи концепта исторической памяти с понятием идеологии. Данная проблема также носит противоречивый характер и различными авторами интерпретируется по-разному, потому анализ несхожих и наиболее показательных подходов к ней выступает актуальной темой исследования.

В работах, посвящённых рассмотрению понятия исторической памяти, зарождение основополагающих идей, составивших первичную основу теории исторической памяти, связывается с исследованиями французского социолога Мориса Хальбвакса, автора трудов «Социальные рамки памяти» [9], «Коллективная память» и др.

Центральная идея, вокруг которой выстраиваются рассуждения М. Хальбвакса, утверждает социальную обусловленность памяти: согласно воззрениям автора, память не представляет собой в чистом виде только осуществляющийся на уровне индивидуального сознания процесс обработки и сохранения информации, её реализация имеет социальную детерминированность. Любой личный опыт индивида встраивается в представления о прошлом, которые уже были выработаны группой и передаются в процессе коммуникации и взаимодействия между участниками коллективной жизни – «социальные рамки памяти». Таким образом, даже само формирование индивидуальной памяти осуществляется в процессе социализации: «...память невозможна вне рамок, которыми живущие в обществе люди пользуются для фиксации и нахождения своих воспоминаний» [9, с. 115].

В рецензии к изданию на русском языке труда М. Хальбвакса «Социальные рамки памяти» Н. Колягина отмечает, что в исследовательской среде принято считать именно воззрения Хальбвакса тем поворотным пунктом, с которого начинается смещение фокуса интересов историков «с объекта „прошлое“ на „память“ и „коллективную память“» [3].

В то же время сам Хальбвакс прокладывает чёткую границу между памятью и историей, воспринимая их в качестве противоположностей. С точки зрения Хальбвакса, история не является памятью, поскольку стремится к всеобщности: несмотря на существующие в рамках исторической науки деления на периоды и национальные истории, история как таковая универсальна – она одна для всех. В то время как в памяти нет строгого деления на периоды, в отличие от истории, стремящейся жёстко систематизировать прошлое, коллективная память всегда неотделима от конкретной группы, поэтому существует множество различных «памятей» – столько же, сколько и групп. М. Хальбвакс пишет: «Историю можно представить как универсальную память человеческого рода. Но универсальной памяти не существует. Носителем всякой коллективной памяти является группа, ограниченная в пространстве и времени» [8]. Если история – это объективное и истинное знание о прошлом, то память всегда определяется опытом и интересами какой-то конкретной общественной группы, и в этом смысле, как указывает С. Зенкин, выработанное М. Хальбваксом представление о коллективной памяти «сближается с марксистским понятием *идеологии*» [9, с. 20].

В рамках марксистского подхода понятие идеологии имеет масштабный характер и фактически выражает собой воплощённое в различных формах иллюзорное отражение действительности.

Одним из фундаментальных положений марксистской философии выступает постулирование примата общественного бытия над общественным сознанием: «Сознание никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» [6, с. 20]. Сознание обуславливается реальными обстоятельствами и процессами общественной жизнедеятельности. При этом, возникающее в сознании представление о реальности может создавать как адекватное его выражение, так и искажённые конструкции, не способные воспроизвести подлинную действительность: идеология и есть иллюзия, порождённая превратным отображением реального бытия.

В своём анализе идеологического отображения реальности К. Маркс формулирует понимание фундаментальной причины его возникновения: основание иллюзорности в восприятии действительности Маркс усматривает в ограниченности общественной практики.

Понятие практики в марксистской философии выступает выражением целостной преобразующей социальной деятельности людей, направленной на удовлетворение человеческих потребностей через изменение природы, при этом «все социальные явления, - как подчёркивает П. Н. Кондрашов, - суть результаты развёртывания человеческого праксиса, в каждом из которых имеет место единство материальной и духовной (идеальной) составляющих» [4].

Практика исторична – её виды имеют временную и социальную определённую, однако для отдельного человека типы практики являются естественной данностью, их временность и ограниченность зачастую выходит за границы его способности осмыслить собственное бытие, увидеть реализацию своей жизнедеятельности «извне». Некритичное восприятие собственного существования и деятельности, осуществляемых в соответствии с изначально заданными установками, лишает возможности осознать их историчность и локальность, порождая ощущение всеобщности данного способа бытия. Именно эта подмена в отражении реальности временного и частного способа деятельности убеждённой во всеобщности осуществляемого бытия становится почвой для иллюзорного видения действительности: «идеология есть иллюзорное представление о реальности, вызванное данной реальностью и включённое в неё» [1, с. 62].

Вместе с тем, практика и её отражение в сознании представляют собой целостное единство: «у всякого бытия есть своё выражение в сознании; и у всякого сознания, даже самого фантастического и заблуждающегося, есть своё, в этих фантазиях выраженное бытие» [1, с. 62-63].

В границах представленного понимания идеологии – широкого по своему охвату, включающего в себя различные способы отражения в сознании объективной действительности, в том числе в виде политических, правовых, религиозных, этических, эстетических и даже философских взглядов [2, с. 231], историческая память может быть рассмотрена как одна из разновидностей идеологии. Реальный исторический опыт группы получает своё осмысление и отражение в формируемых на основе этого опыта коллективных представлениях о нём. Однако воспоминания группы всегда встроены в сам процесс её жизнедеятельности и с неизбежностью имеют ангажированный характер: фактически причастность к группе определяет границы, за которые сознанию принадлежащего конкретному сообществу индивида сложно выйти. Таким образом, возникающее на почве реального исторического опыта его отражение, зафиксированное в памяти, искажается уже самим фактом вовлеченности участников коллектива в процесс переживания данного опыта, и эта ангажированность сохраняется в дальнейшей преемственной передаче информации о полученном опыте.

Фиксируемое понятием исторической памяти сущностное единство самого коллектива и формируемых и сохраняемых им представлений о своём прошлом, является аспектом, раскрывающим близость понятий идеологии и исторической памяти. В концепции К. Маркса идеология в классовом обществе обречена на то, чтобы иметь классовый характер: она всегда будет выражением интересов определённого сообщества [2, с. 229]. Подобно этой классовой определённости идеологии у Маркса, историческая память, будучи всегда замкнутой в границах существования конкретной социальной группы, запечатлевает её заведомо пристрастное видение собственного бытия в истории: марксова идеология, как и историческая память

конкретной группы людей, в своём первом приближении возникают естественным путём не как «обман, не надувательство масс, а самообман, самоиллюзия реальности о себе самой, неизбежно порождаемая человеком как агентом социального праксиса», поэтому идеология у Маркса в тексте «Немецкой идеологии» зачастую раскрывается как самоиллюзии эпохи либо самоиллюзии нации [1, с. 64]. Так, характеризуя то, как реализует себя идеология, Маркс пишет: «„Воображение“, „представление“ этих определённых людей о своей действительной практике превращается в единственно определяющую и активную силу, которая господствует над практикой этих людей и определяет её» [6, с. 38]. Вместе с тем, формируемое исторической памятью осмысление коллективом своего прошлого опыта выкристаллизовывает для него же самого собственный образ, выступающий ориентиром в утверждении групповой самоопределённости и обуславливающий специфику его – коллектива – социального бытия. Память становится основой идентичности группы: участники коллективной жизни через приобщённость к совместной памяти утверждают свою причастность к самой данной группе, поэтому коллективная память не может быть просто передана кому-то извне. Подобное концептуальное понимание коллективной памяти – утверждающее её замкнутость на собственном внутреннем содержании, порождающую взгляд всегда словно «изнутри» – подчёркивает её сущностную субъективность, что в свою очередь демонстрирует схожесть исторической памяти и идеологии.

Таким образом, обнаруженные точки пересечения между сформулированным К. Марксом понятием идеологии и понятием исторической памяти позволяют отметить их внутреннюю общность, выявленную С. Зенкиным в его рассуждениях. Однако в то же время в современном гуманитарном дискурсе само понятие идеологии получает различные интерпретации и имеет дискуссионный характер [10]. Придание понятию идеологии отличных от рассмотренных выше оттенков смысла естественным образом предполагает иное соотношение данных понятий.

Так, например, Н. С. Корнющенко-Ермолаева проводя компаративистский анализ идеологии и коллективной исторической памяти, утверждает идеологию не в качестве способа отражения реальности, а как «активное построение образа действительности – конструктор с его особого назначения интерпретацией» [5, с. 66]. В предложенных автором рассуждениях идеология выступает результатом профессионального конструирования, плодом намеренной работы политиков и философов. Идеология, представленная в такой интерпретации, в первую очередь ориентирована на трансформацию существующей реальности, проводимую через манипуляцию коллективным сознанием, в которое закладываются необходимые для реализации поставленной цели установки. В таком случае, для идеологии прошлое становится всего лишь «материалом», исторически обосновывающим её формирование: «Из определённого видения исторического прошлого нации идеология вы-

страивает технологии достижения будущего» [5, с. 67].

Автор проводит последовательную демаркационную линию между идеологией и коллективной исторической памятью: в отличие от идеологии, целенаправленно формируемой её теоретиками, историческая память, возникающая стихийно, существует как динамическая система, лишённая стабильности теоретической модели. Она формируется в живом общении представителей разных поколений, что в свою очередь порождает общую эмоциональную вовлеченность в прошлое.

Тем не менее, важной характеристикой, обнаруживаемой как в идеологических построениях, так и в коллективной исторической памяти, оказывается тенденция к искажению фактов об историческом прошлом. Преследуя определённые изначально заложенные в неё интересы, идеология реконструирует прошлое, опираясь на собственные мировоззренческие установки: «Как теоретическая система идеология включает в себя одновременно с достоверными знаниями об историческом прошлом и целенаправленно искажённые представления, которые смещают акценты и меняют оценки событий и деятельности политических лидеров» [5, с. 69].

Искажения, происходящие в функционировании коллективной исторической памяти, обуславливаются, с одной стороны, эмоциональной вовлеченностью участников коллектива в сохраняемое в памяти событие, а с другой – многократной повторяемостью рассказа об этом событии: истории, удерживаемые в памяти «могут быть основаны на отдалённо схожем личном опыте, но в деталях оказываются „ложными“ – сконструированными воспоминаниями, сформированными не собственным опытом, а скорее коммуникативным обменом» [5, с. 70]. Таким образом, коллективная память сохраняет не столько само воспоминание, сколько его упрощённый образ – «редукцию события до мифического архетипа».

Помимо этого, коллективная память имеет тенденцию к обновлению и актуализации своих представлений о прошлом в свете настоящего. Фактически эти процессы были осмыслены уже М. Хальбваксом, указывавшим в своих трудах на «воссоздающий» характер коллективной памяти. Согласно Хальбваксу, воспоминания подвержены изменениям с течением времени: «некоторые воспоминания не возникают вновь не потому, что они стары и постепенно рассеялись, – просто раньше они были обрамлены такой системой понятий, которой у них уже нет сегодня» [9, с. 127]. Память группы не сохраняет прошлое в его непосредственном виде, она скорее реконструирует его «работая над своими нынешними рамками» [9, с. 343], воссоздавая то, что соответствует контекстуальным границам настоящего. Таким образом, комплекс воспоминаний подвергается постоянной ревизии, и потому коллективная память представляет собой недостоверный источник информации о фактическом прошлом.

Н. С. Корнющенко-Ермолаева, подчёркивая различие в механизмах искажения реальности, присущих идеологии и исторической памяти, так объясняет спе-

цифику их функционирования: «в отличие от идеологии, которая в своих проектных суждениях конструирует то, чего в мире ещё нет (идеи, концепции, убеждения и т.д.), коллективная память скорее реставрирует, воспроизводит воспоминание в новом качестве» [5, с. 70].

В силу специфики социо-гуманитарного дискурса, в котором зачастую можно обнаружить несогласованность представлений различных исследователей о тех или иных явлениях и возможности выразить их сущность в строго фиксированных понятиях, проблема соотношения понятий идеологии и исторической памяти остаётся открытой и может быть подвергнута различным интерпретациям в зависимости от авторских установок, с которыми они подходят к данным понятиям.

При этом, формируются ли коллективные воспоминания о прошлом естественным путём в процессе жизнедеятельности социальной группы, либо образ прошлого становится результатом целенаправленного конструирования и выступает инструментом достижения определённых целей, – «память» остаётся пристрастным искажением реальной действительности. Так, во-первых, в силу своей сущностной нестабильности и тенденции к пересмотру исторического опыта, и во-вторых, в связи с предустановленной субъективностью, коллективная память о прошлом становится территорией столкновения различных социальных общностей и неизменным объектом разнообразных манипуляций. Потому вне зависимости от того, как именно прокладывается граница между самими понятиями исторической памяти и идеологии, данные понятия приобретают в большей или меньшей степени политизированный характер, поскольку оба выступают выразителями процесса обращения к прошлому тех или иных социальных групп, стремящихся утвердить собственное мировоззрение и интересы в рамках социального взаимодействия.

Библиографический список:

1. Баллаев, А. Б. Проблема идеологии в творчестве Карла Маркса [Электронный ресурс] / А. Б. Баллаев // История философии, 1998. – №3. – С. 55-75. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ideologii-v-tvorchestve-karla-marksa>
2. Келле, В. Идеология / В. Келле, М. Ковальзон// Философская энциклопедия / Ин-т философии АН СССР; гл. ред. Ф. В. Константинов. – М., 1962. – Т.2: Дизъюнкция – Комическое. – С. 229-233.
3. Колягина, Н. Морис Хальбвакс. Социальные рамки памяти [Электронный ресурс] / Н. Колягина, 2009. – URL : <https://web.archive.org/web/20130806024531/http://urokiistorii.ru/media/book/halb-wachs>
4. Кондрашов, П. Н. Действенная сущность социального праксиса в понимании К. Маркса [Электронный ресурс] / П. Н. Кондрашов // Дискуссия, 2015. – №4. – С. 75-78. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/deystvennaya-suschnost-sotsialnogo>

- praksisa-v-ponimanii-k-marksa
5. Корнющенко-Ермолаева, Н. С. Идеология versus коллективная историческая память? К истории дискурса / Н. С. Корнющенко-Ермолаева [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология, 2021. – № 60. – С. 64-73. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-versus-kollektivnaya-istoricheskaya-pamyat-k-istorii-diskursa?ysclid=mmj9fzvg4x479335545>
 6. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1988. – XVI. – 574 с.
 7. Савельева, И. М. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // Феномен прошлого / отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М. : Из-дат. дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 170-220.
 8. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2/3 (40/41). – С. 8-27. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html?ysclid=m3yq1dd61x749209402>
 9. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; [пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкин]. – Москва : Новое издательство, 2007. – 346 с.
 10. Шаов, А. А. Теоретические основания феномена идеология: социально философский анализ [Электронный ресурс] / А. А. Шаов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология», 2011. – Вып. 1. – С. 24-32. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16369427&ysclid=mnurq1n6z985798778>

R e f e r e n c e s :

1. Ballaev, A. B. Problema ideologii v tvorchestve Karla Marksa [E`lek-tronny`j resurs] / A. B. Ballaev // Istoriya filosofii, 1998. – №3. – S. 55-75. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ideologii-v-tvorchestve-karla-marksa>
2. Kelle, V. Ideologiya / V. Kelle, M. Koval`zon// Filsofskaya e`nciklopediya / In-t filosofii AN SSSR; gl. red. F. V. Konstantinov. – M., 1962. – T.2: Diz``yunkciya – Komicheskoe. – S. 229-233.
3. Kolyagina, N. Moris Xal`bvaks. Social`ny`e ramki pamyati [E`lektronny`j resurs] / N. Kolyagina, 2009. – URL : <https://web.archive.org/web/20130806024531/http://urokiistorii.ru/media/book/halbwachs>
4. Kondrashov, P. N. Dejstvennaya sushhnost` social`nogo praksisa v poni-manii K. Marksa [E`lektronny`j resurs] / P. N. Kondrashov // Diskussiya, 2015. – №4. – S. 75-78. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/deystvennaya-suschnost-sotsialnogo>

praksisa-v-ponimanii-k-marksa

5. Kornushhenko-Ermolaeva, N. S. Ideologiya versus kollektivnaya istoriche-skaya pamyat`? K istorii diskursa / N. S. Kornushhenko-Ermolaeva [E`lek-tronny`j resurs] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosophiya. Sociologiya. Politologiya, 2021. – № 60. – S. 64-73. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-versus-kollektivnaya-istoricheskaya-pamyat-k-istorii-diskursa?ysclid=mmj9fzvg4x479335545>
6. Marks, K. Nemeczkaya ideologiya / K. Marks, F. E`ngel`s. – M.: Politizdat, 1988. – XVI. – 574 s.
7. Savel`eva, I. M. «Istoricheskaya pamyat`»: k voprosu o graniczax ponyatiya / I. M. Savel`eva, A. V. Poletaev // Fenomen proshlogo / otv. red. I. M. Savel`eva, A. V. Poletaev. M. : Iz-dat. dom GU VShE`, 2005. – S. 170-220.
8. Xal`bvaks, M. Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat` [E`lektronny`j resurs] / M. Xal`bvaks // Neprikosnovenny`j zapas. – 2005. – № 2/3 (40/41). – S. 8-27. – URL : <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html?ysclid=m3yq1dd61x749209402>
9. Xal`bvaks, M. Social`ny`e ramki pamyati / M. Xal`bvaks ; [per. s fr. i vstup. st. S. N. Zenkin]. – Moskva : Novoe izdatel`stvo, 2007. – 346 s.
10. Shaov, A. A. Teoreticheskie osnovaniya fenomena ideologiya: social`no filosofskij analiz [E`lektronny`j resurs] / A. A. Shaov // Vestnik Ady`-gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filo-sofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul`turolo-giya», 2011. – Vy`p. 1. – S. 24-32. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16369427&ysclid=mniurq1n6z985798778>